

制度

Мариям Джабраилова

Мир в аниме «Обещанный Неверленд» как пример тотальных институтов Ирвинга Гофмана

МИЛЕНА АДильБАЕВА

Киотский университет Сэйка (KSU), Япония, levy.doll@gmail.com.

Ключевые слова: аниме; манга; Япония; Ирвинг Гофман; тотальные институты.

В фантастическом мире аниме-сериала «Обещанный Неверленд» (2019) людей выращивают на съедение монстрам. Однако так называемые человеческие фермы умело маскируются под сиротские приюты: ничего не подозревающие подопечные беззаботно проводят день за днем, пока, наконец, не получают «билет в большую жизнь», который на самом деле становится

«билетом в один конец». При этом, если говорить об устройстве ферм, то они обладают большинством признаков тотальных институтов. Автор статьи рассматривает характеристики вымышленных ферм «Неверленда» с точки зрения соответствия реально существующей в социологии теории тотальных институтов Ирвинга Гофмана, а также выделяет специфические особенности этого кейса.

АНИМЕ и манга — популярные во всем мире явления современной японской культуры. В Японии они составляют часть повседневной жизни: аниме-сериалы показывают в сетке ТВ-вещания, анимационные фильмы регулярно выходят в кинотеатрах, в то время как многотысячные (а порой и многомиллионные) издания манга охватывают собой самые разные жанры, не ограничиваясь одними лишь развлекательными направлениями¹. Так, например, в 2021 году компанией *ССС Marketing* был проведен опрос японцев в возрасте от 18 до 69 лет. Результаты показали, что каждый второй житель страны читает хотя бы один том манга в год², что также подтверждает ее распространенность среди обычных граждан. Более того, согласно анализу «Белой книги аниме-маркетинга» (2017), около 31 миллиона японцев в возрасте от 5 до 69 лет смотрят аниме³.

Также следует кратко пояснить, почему мы смешиваем понятия «аниме» и «манга». Эти два направления неразрывно связаны друг с другом: аниме-сериалы чаще всего создаются на основе манга-источников (в последние годы — также на основе ранобэ)⁴. Кроме того, они используют схожий визуальный язык (например, гротескность выражения эмоций у персонажей и т. п.), одинаковые сюжетные тропы, наделяют персонажей одинаково специфичной речью и т. п.

Несмотря на то что аниме и манга представляют результат творческой деятельности и в определенной степени демонстрируют вымышленных персонажей в выдуманных обстоятельствах,

1. Можно вспомнить, например, серию «Пойдем через мангу» (マンガでわかる、манга дэ вакару), в рамках которой экономические, физические и многие другие научные теории объясняются через манга-персонажей и их короткие истории.
2. “*Manga ni kansuru ankēto chōsa*” *manga taikoku no Nihon!? Gowari ga “toshi ni issatsu ijō wa manga o yomu,” nanawari ga “manga kara purasu no eikyō o uketa*” (URL: <https://prtimes.jp/main/html/rd/p/000000697.000000983.html>).
3. *Nihon ni okeru anime shichō no gaikyō* (URL: https://www.f-ism.net/report/anime_mkt_2017_sammary.html).
4. Ранобэ (япон. ライトノベル, от англ. light novel — легкий роман) — категория современной японской литературы, ориентированной на подростковую аудиторию.

сюжеты и миры, ими создаваемые, часто вдохновляются реальными социальными явлениями. Авторы черпают идеи в окружающей действительности, чему можно найти множество примеров, начиная от непосредственного копирования личностей и/или событий в исторических аниме-сериалах и заканчивая очевидно японскими ритуалами в произведениях, выполненных в европейском сеттинге (самый распространенный из подобных аниме-ляпов — поклоны при встрече/знакомстве и прощании).

В рамках данной работы мы проанализируем мир аниме-сериала «Обещанный Неверленд», или «Обещанная Страна Грез» (約束のネバーランド、Якусоку но нэба:рандо, 2019), через теорию Ирвинга Гофмана о тотальных институтах⁵. В рамках анализа нами будут затронуты исключительно события первого сезона сериала (2019), безотносительно к более продолжительному манга-источнику.

«Неверленд» основан на одноименной популярной манга, выпущенной тиражом в несколько миллионов копий и отмеченной различными наградами, в частности *Shogakukan Manga Award* (2018). Оригинал был создан в 2016–2020 годах тандемом из сценариста Сираи Каиу и художника Дэмидзу Посука и стал настоящим хитом: по его мотивам практически сразу же был снят сериал (два сезона: 2019 и 2021). Сюжет повествует об альтернативном будущем, в котором для поддержания союза между людьми и демонами практикуются «человеческие фермы». Существует целая система таких ферм: суть их сводится к «выращиванию» человеческих детей в качестве корма для демонов. (Социальная стратификация мира демонов, а также глубинные причины появления ферм в первом сезоне сериала не раскрываются.) Реализуется все под видом приютов для детей, воспитанники которых не осведомлены об истинном предназначении сиротских домов.

Фермы обладают большинством признаков тотальных институтов, выделяемых Гофманом в его знаменитой работе «Тотальные институты». Несмотря на то что любые институты в той или иной мере стремятся к обособленности и закрытости, существует их особый тип, который стремится к гораздо большей изолированности: именно учреждения такого толка Гофман называет тотальными институтами. Обычно они физически отрезают сво-

5. Гофман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А. Силина, под ред. А. Корбута. М.: Элементарные формы, 2019.

их членов от внешнего мира (через высокие стены, запертые наглухо двери и т. д.), ограничивая взаимодействие с остальным социумом⁶. При этом жизнь в подобных местах обязательно строго регламентируется — за счет распорядка дня, внутренних правил и тому подобного.

Далее в тексте будут аналитически рассмотрены признаки тотальных институтов в применении к художественному источнику.

Первый признак: все сферы жизни реализуются в одном и том же месте

Воспитанники живут обособленно и не имеют ни малейшего представления о внешнем мире. Они появляются в приюте еще младенцами, а потому не знают ничего за его пределами. Обитателей здесь представляют сами дети, надзиратель — только один, это взрослая женщина, которая заботится о сиротах и именуется «матерью» (связанный с этим аспект мы рассмотрим позднее).

Покинуть приют без согласия «матери» дети не могут, а это самое согласие выдается только в одном единственном случае: когда ребенок «выпускается», то есть идет на съедение монстрам (все это раскрывается в первом же эпизоде сериала). Физически сиротский дом хоть и имеет некоторую территорию, на которой дети могут играть (лужайка, лес), за пределы очерченных границ выйти не позволяет: это диктуют как правила приюта, так и то, что с одной стороны детей поджидают ворота с решеткой, с другой — забор, спрятанный за лесным массивом. (Впрочем, как раз физически пересечь расположенный в лесу забор гораздо проще: он представляет собой переплетенные железные прутья небольшой высоты. Однако дети не делают этого, не желая нарушать наказ «матери».) Кроме того, в тела воспитанников вживлен датчик, который позволяет отслеживать их перемещения (эпизод 2), что делает детей максимально подконтрольными «матери».

Второй признак: общая деятельность членов группы

Дети осуществляют любую деятельность совместно: будь то досуг, обучение, трапеза или даже стирка (например, в эпизоде 4). Абсолютность института здесь также проявляется в строго регламентированном распорядке дня.

6. Там же. С. 32.

Третий признак: ограничение информации касательно дальнейшей судьбы

Как было сказано выше, воспитанники не знают, что их ждет после «выпуска»: они считают, что отправятся в любящие семьи, будучи удочеренными/усыновленными, однако на самом деле их продают на съедение монстрам.

Четвертый признак: все фазы деятельности связаны с одной сверхдеятельностью и все действия подчиняются плану, связанному с официальными целями институции

Все элементы повседневной рутины существуют для одной сверхдеятельности — выращивания «высококачественного товара»: детей хорошо кормят и непрерывно обучают. Несмотря на неочевидность, последнее также связано с качеством «товара»: чем более умным является ребенок, чем больше развит его мозг, тем большую цену за него заплатят монстры.

К тому же официальные цели институции, как уже было отмечено ранее, неизвестны самим обитателям, потому как ферма сокрыта за маской благотворительного сиротского дома. Однако это не мешает «матери»-надзирательнице тщательно контролировать процесс «выращивания» детей в соответствии с установленным регламентом — все для достижения цели — бесперебойной поставки «высококачественного товара».

* * *

Однако нельзя сказать, что мир ферм «Неверленда» демонстрирует абсолютно все признаки тотальных институтов в первозданном виде.

Видимый раскол между простыми обитателями и персоналом институции⁷ здесь практически отсутствует, потому как взаимодействие между подопечными и надзирателем реализуется в формате отношений «дети — мать». Соответственно, воспитанники любят свою временную опекуницу и проявляют только позитивные чувства по отношению к ней (отсутствие негативных установок). Однако аура семейственности моментально исчезает для тех персонажей, которые узнают правду о предназначении приюта.

Кроме того, в отличие от большинства тотальных институтов из реальной жизни (будь то психиатрическая больница или тюрьма), персонал («мать») проживает совместно с подопечными постоянно.

7. Там же. С. 35–36.

Впрочем, Гофман выделял, например, женские монастыри, в которых разделение «штат — обитатели» выглядело так же нетипично⁸.

И именно в этой связи следует отметить вариативность институций и различия между ними в зависимости от определенных критериев (формы интернирования и т. д., о которых упоминал Гофман). Так, в опекунских учреждениях (к которым как раз относится приют по формальным признакам) контролируется только внешнее соблюдение правил, что не затрагивает внутренние чувства участников процесса. В то время как в религиозных и им подобных институциях контролируются также и настроения группы.

Все это вкупе с совместным проживанием и упомянутыми признаками позволяет причислить фермы «Неверленда» одновременно к *двум разным типам* тотальных учреждений (приюты vs монастыри) из пяти. Гофман выделял сиротские дома как представителей первого типа институций, в которых надзор осуществляется за людьми, неопасными для общества (в отличие, например, от тюрем), но уязвимыми и неспособными позаботиться о своей судьбе самостоятельно. Монастыри же он относил к пятой группе, в которую вступают добровольно (чего нельзя сказать о сиротских домах, чьи подопечные оказываются в приюте из-за решения третьих лиц)⁹.

Таким образом, мы можем проследить, как концепция Гофмана находит отражение в вымышленных мирах популярной японской анимации. Система ферм «Обещанного Неверленда» обладает множеством признаков тотальных институций: начиная от ограничений контактов с внешним миром и заканчивая выполнением участниками учреждения всех мелких задач ради одной более важной цели. При этом внешне (как в рамках вселенной аниме-сериала, так и по результатам анализа) ферма функционирует подобно приюту, хотя по ряду других особенностей она больше напоминает монастырь. Тем самым здесь смешиваются сразу несколько типов тотальных институтов. Это говорит о большей вариативности подобных учреждений в искусственно созданной социальной реальности сериалов, кинематографа и т. п.

Библиография

Гофман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постояльцев закрытых учреждений / Пер. с англ. А. Силина, под ред. А. Корбуа. М.: Элементарные формы, 2019.

8. Там же. С. 147–148.

9. Там же. С. 33.

THE WORLD OF *THE PROMISED NEVERLAND* ANIME SERIES AS AN
EXAMPLE OF ERVING GOFFMAN'S ASYLUM

MILENA ADILBAEVA. Kyoto Seika University (KSU), Japan, levy.doll@gmail.com.

Keywords: anime; manga; Japan; Erving Goffman; total institutions.

In the fantasy world of *The Promised Neverland* (2019) anime series, people are raised to be eaten by monsters. However, the so-called “human farms” are disguised as orphanages: unsuspecting children spend everyday happily, until they finally get the chance “to turn over a new leaf,” which finally became “shaking like a leaf” before death. When it comes to the structure of the “farms,” they show most of the attributes of total institutions. The author considers the characteristics of the fictional “farms” in *The Promised Neverland* in accordance with existing sociological theory of total institutions by Erving Goffman, and also highlights features specific to this case.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-4-164-170

References

Goffman E. *Total'nye instituty: ocherki o sotsial'noi situatsii psikhicheski bol'nykh patientov i prochikh postoial'tsev zakrytykh uchrezhdenii* [Asylums: Essays on the Social Situation of Mental Patients and Other Inmates], Moscow, Elementary Forms Press, 2019.